

ИСТОРИЯ

РАССМОТРЕНИЕ ЗАКОНОПРОЕКТА О КООПЕРАЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ И ГОСУДАРСТВЕННОМ СОВЕТЕ В 1915–1916 гг.

Болотова Елена Юрьевна, доктор исторических наук, профессор

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
400005, Россия, г. Волгоград, пр. Ленина, 27
E-mail: kaspreion@inbox.ru

В статье анализируется отношение власти к законопроекту о кооперации, представленному кооперативной общественностью на рассмотрение Государственной думы и Государственного совета в годы Первой мировой войны.

Ключевые слова: кооперация, кооперативное законодательство, потребительская кооперация, Государственная дума, Государственный совет.

CONSIDERATION OF THE COOPERATION BILL IN THE STATE DUMA AND THE STATE COUNCIL IN 1915–1916

Bolotova Elena Yu., D.Sc. (History), Professor

Volgograd State Social and Pedagogical University
27 Lenin ave., Volgograd, 400005, Russia
E-mail: kaspreion@inbox.ru

The paper provides the analysis of the attitude of the authority to the cooperation bill, submitted by cooperative community for consideration in the State Duma and the State Council during World War I.

Keywords: Cooperation, Cooperative legislation, Consumer cooperation, State Duma, State Council.

В разгар Первой мировой войны, в августе 1915 г., на рассмотрение Государственной думы был внесен проект Закона о кооперации. Почему это произошло в столь неудобное, казалось бы, время?

У этого вопроса долгая предыстория. 1915 год – дата не случайная. К ней российская кооперация шла упорно, целенаправленно в течение двух десятилетий. Однако, можно сказать, что с самого возникновения ей приходилось вести борьбу за благоприятные правовые условия своего развития. Чем была вызвана эта борьба?

Кооперативы разных видов подчинялись разным министерствам и ведомствам: кредитные – Министерству финансов, сельскохозяйственные товарищества и общества – Министерству земледелия, трудовые артели – Министерству торговли и промышленности, потребительские общества рассматривались как благотворительные организации и проходили по отделу народного здоровья и общественного призрения Министерства внутренних дел. Законотворчество правительства развивалось в направлении издания отдельных законодательных норм для каждого вида кооперации. В 1895 г. было издано Положение об учреждениях мелкого кредита (в 1904 г. была принята его новая редакция) [7], в 1902 г. – Закон о трудовых артелях. Остальные виды кооперации действовали на основании уставов – Нормального устава потребительских обществ (1897 г.) [14] или на основании уставов, утвержденных отдельно для каждого общества. Они подробно регламентировали работу кооперативов. Отступления от их статей не допускались или требовали разрешения соответствующего министра. Понятие «кооперация» в российском законодательстве не употреблялось. Вместо него говорилось об обществах, товариществах, артелях и т.п.

Такое неопределенное юридическое положение создавало условия для административного произвола, вмешательства административных органов во внутренние дела кооперативов.

С законодательными трудностями кооперативные учреждения сталкивались уже при открытии: существовавшая в России разрешительная система требовала получения разрешения Комитета министров, позже – соответствующего министерства, с конца 90-х гг. XIX в. – губернатора. Закрывать кооперативы администрация имела право не только в случае незаконных действий, но и при возникновении подозрения, что их деятельность опасна для общественного порядка. Полиция могла установить надзор за работой кооператива.

По мере развития кооперативного движения, получавшего все большее значение в экономической жизни страны, все острее чувствовалась нужда в урегулировании его правовой основы. Среди кооператоров возникла идея создания единого кооперативного закона, и с конца XIX в. начинается работа теоретиков и практиков движения по созданию его проекта, разворачивается организационная борьба за лучшие условия своего существования, за решение вопросов порядка открытия кооперативов и прекращения их деятельности; права образовывать союзы; свободной культурно-просветительской работы. Кооперации приходилось отстаивать саму идею единого кооперативного закона, который установил бы общие законодательные нормы деятельности кооперативов разных видов в соответствии с принципами движения, что позволяло бы развиваться демократическим началам.

Проект такого закона создавался на Всероссийских кооперативных съездах 1896, 1908, 1912, 1913 гг., в перерывах между которыми над его текстом работали юридическая и законодательная комиссии [1, 5, 12, 13].

С началом Первой мировой войны отношение правительства и общественности к кооперации меняется. Для кооперации в этот период был характерен не только количественный рост [2] (особенно это касается потребительской кооперации, для которой война стала «золотым веком»: с 1914 по 1917 г. она возросла более чем в 3 раза, по числу членов – в 7 раз), но и значительное расширение круга деятельности – работа по снабжению армии, борьба со спекуляцией и дороговизной, обслуживание тыла продуктами питания и предметами первой необходимости. В годы войны кооперативы открывают собственные предприятия по производству товаров народного потребления [2]. Опыт их работы с трудящимися и организационная структура использовались правительством в организации нормированного распределения продуктов. Представители кооперации участвовали во всех правительственных совещаниях по продовольственным вопросам. И хотя размах кооперативной работы, охват ею широких народных масс пугали правительство, оно вынуждено было обратить внимание на неудовлетворительное правовое положение кооперации.

К середине 1915 г. сложились условия, которые благоприятствовали внесению законопроектов о кооперации в Государственную думу. Поражения на фронтах обостряли политические противоречия в стране, вызывали недовольство правительством, неспособным обеспечить победный ход войны. Все чаще стали раздаваться требования о создании нового правительства с участием буржуазных деятелей, пользующегося «доверием народа». Критикуя действия правительства, буржуазия требовала созыва длительной сессии Государственной думы. В этих условиях деятели кооперации поспешили выработать в заседаниях Петроградской юридической комиссии 25–27 июля 1915 г. окончательную редакцию текста кооперативного законопроекта, чтобы представить его на рассмотрение Думы.

В связи с внесением в Думу законопроекта о кооперации вставали два вопроса: каким должно быть содержание закона и кем он должен быть внесен на рассмотрение Думы. Что касается содержания, то кооператоры настаивали на том, что законопроект может быть внесен лишь в той редакции, в какой он выработан представителями самого кооперативного движения на своих съездах и в заседаниях специальных юридической и законодательной комиссий. Порядок внесения проекта обсуждался еще в 1913 г. [3], а в 1915 г. получил свое подтверждение: кооператоры считали нежела-

тельным внесение его в Думу от какой-либо отдельной фракции, полагая, что под проектом должны подписаться представители разных партий, тем самым обращая внимание на нейтральность кооперации в политическом отношении.

В августе 1915 г. проект Положения о кооперативных товариществах и их союзах за подписью 74 представителей пяти фракций (без социал-демократов) был внесен на рассмотрение Государственной думы [11, ф. 1278, оп. 5, д. 81.5, л. 2]. 8 августа 1915 г. впервые российское законодательное учреждение вынуждено было столкнуться с термином «кооперация». 19 августа была создана комиссия для рассмотрения вопроса о целесообразности этого закона с учетом условий военного времени и важности кооперативного движения. Через несколько дней работы она уже определила основные принципы, которые должны были стать основой законопроекта (в этом комиссия согласилась с кооператорами, поддержала их): признание необходимости единого кооперативного закона; установление явочного порядка открытия кооперативов; предоставление им права объединяться в союзы; признание цели кооперативов – содействие материальному и духовному благосостоянию их членов. На этих вопросах и было сосредоточено обсуждение законопроекта.

Прения показали, что члены комиссии согласны с необходимостью издания такого закона, который бы объединял в себе все нормы деятельности кооперативных товариществ, независимо от характера преследуемых ими специальных задач. Такой общий закон должен был охватить лишь наиболее существенные стороны юридического положения кооперативов.

Особое значение придавалось членами комиссии явочному порядку открытия кооперативов: «...только такой порядок может обеспечить широкое развитие кооперативных организаций, которое так необходимо в настоящее время, и вместе с тем устранить все столь нежелательные в этом деле трения». Признавая необходимость явочного порядка, комиссия, тем самым, распространяла его и на кредитную кооперацию, в отношении которой взгляды не были единодушны. По мнению членов комиссии, вполне своевременным являлось и предоставление кооперативным товариществам права объединяться в союзы: «только такое объединение может дать кооперативам надлежащую экономическую мощь и обеспечить наилучшее достижение преследуемых ими задач...» [11, ф. 1278, оп. 5, д. 486, л. 4].

Работа комиссии была прервана 3 сентября 1915 г. в связи с неожиданным перерывом работ Государственной думы, вызванным деятельностью созданного по инициативе кадетов Прогрессивного блока. Этот перерыв отсрочил дальнейшее развитие проекта. Дума возобновила работу в феврале 1916 г., но в эти пять месяцев работа над законопроектом не прекращалась. За это время министерства и заинтересованные ведомства рассмотрели его и дали свои заключения. Откликнулись на проект Закона о кооперации министерства финансов, земледелия, торговли и промышленности, юстиции, внутренних дел Государственный контроль. Все они, кроме МВД, признали проект своевременным. Но если кооператоры добивались издания закона с целью иметь прочные юридические основы для свободного от правительственной опеки развития, то ведомства преследовали иную цель – поставить кооперацию под контроль государственной власти.

Ведомства нашли «недостатки» в проекте: МФ и МЮ посчитали правильным изъять из общего проекта кредитную кооперацию; Министерство торговли и промышленности начало быстро разрабатывать свой закон отдельно для потребительской кооперации. Разногласия возникли и по поводу введения явочного порядка открытия обществ. Признавая законопроект «в принципе приемлемым», все ведомства считали, что он должен быть подвергнут «тщательной и коренной переработке» [11, ф. 1276, оп. 11, д. 329].

Интересна позиция Министерства торговли и промышленности по отношению к общекооперативному закону. Практически одновременно с тем, как получил движение законопроект кооператоров, министерством разрабатывался проект частного закона о потребительской кооперации, а также были созданы проекты образцовых уставов потребительских обществ и их союзов – контрпроекты, как назвали их коопе-

раторы [8, с. 5–8]. 4 июля 1915 г. министр торговли и промышленности отправил в Совет министров записку «Ближайшие задачи законодательства и управления в отношении потребительской кооперации» [11, ф. 1276, оп. 11, д. 329, л. 2–19]. Речь шла о «переводе» потребительской кооперации из ведения МВД в ведение Министерства торговли и промышленности. Особое внимание в записке уделялось обоснованию необходимости установления контроля над деятельностью товариществ, предлагалось «подумать» о правительственном контроле над потребительской кооперацией, который можно было бы осуществлять примерно в том виде, как в отношении кредитной кооперации со стороны инспекторов мелкого кредита. Для этого предлагалось создать Комитет по делам потребительских обществ.

В конце сентября 1915 г. состоялось междуведомственное совещание, на котором рассматривались проекты образцовых уставов для потребительских обществ и их союзов и проекта Положения о потребительских обществах [1, ф. 1276, оп. 11, д. 330, л. 85–114 об.]. Это совещание отличалось широким представительством от министерств внутренних дел, финансов, юстиции, путей сообщения, торговли и промышленности, Главного управления землеустройства и земледелия, Государственного контроля. В его работе участвовали и представители кооперативной общественности – А.В. Меркулов от Петроградского отделения Комитета о сельских ссудосберегательных и промышленных товариществах, А.Н. Чиколев – от совета съездов представителей средней и мелкой промышленности и торговли, К.И. Шемитов – от Петроградского общества оптовых закупок, В.Н. Зельгейм – от МСПО, Н.В. Блинов – от Пермского союза потребительских обществ, В.В. Хижняков – от Московской губернской земской управы и др. Среди так называемых «сведущих лиц», приглашенных на совещание, были профессора А.Н. Анциферов, А.Д. Билимович, И.Х. Озеров, П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановский и др., связанные с кооперативной практикой. Приглашение экспертов-профессионалов было одним из путей изучения властью общественного мнения. В данном случае это были практики кооперативного строительства, ученые-теоретики и исследователи отечественной и зарубежной кооперации. Тем самым демонстрировалась серьезность намерений правительства, готовность вести диалог с общественностью по сложным проблемам кооперативного строительства.

В процессе дискуссий представители кооперативных кругов, а они являлись и руководителями кооперативного движения, не поддержали предложения Министерства торговли и промышленности, ибо видели, что это ведет к искусственному расчленению единого кооперативного движения, идет вразрез с основными принципами проекта общеккооперативного закона. «Пути для потребительской кооперации» – такую характеристику проекту дал А.В. Меркулов. Анализируя активность правительства, проявляющуюся с лета 1915 г., он писал, что «потребительская кооперация попала теперь как бы в моду». Из явления, как отмечается в кооперативной прессе, «которое можно было не замечать или которое можно было не пускать дальше известной черты, кооперация признается силой, которую органы правительства хотят взять в свои руки» [8, с. 5]. «Ведать» потребительской кооперацией стремились и Министерство торговли и промышленности, и МВД, но все их начинания, так или иначе, сужали границы ее деятельности и ставили под всесторонний контроль, лишая «души – независимости», в то время как она давно уже «переросла эти запоздавшие меры правительства» [10, с. 2–3].

В свою очередь мнение Министерства торговли и промышленности во многом повлияло на решение Совета Министров, который, обсудив на заседании 1 декабря 1915 г. вопрос об издании особого Положения о кооперативных товариществах и их союзах в связи с внесением законодательного предположения и изучив отзывы министерств, «признал наиболее целесообразным, взамен общего положения, охватывающего все виды кооперации, предоставить ведомствам ... выработать соответствующие законодательные предположения, регулирующие отдельные отрасли кооперативного дела, ближайше до данного ведомства относящиеся» [11, ф. 23, оп. 9, д. 318, л. 175].

17 февраля 1916 г. после долгого перерыва в работе Думы комиссия возобновила работу и, собравшись на очередное заседание, начала постатейный разбор законо-

проекта [11, ф. 1278, оп. 5, д. 486, л. 7–28]. К середине марта работа была завершена, и 15 марта председатель комиссии Б.И. Каразин обратился к председателю Государственной думы с просьбой представить доклад на обсуждение общего собрания [11, ф. 1278, оп. 5, д. 487, л. 10]. Такое собрание состоялось 24 марта. В докладе Думе отмечалось, что в проект были внесены лишь некоторые редакционные изменения, указывалось на сохранение всех его основных положений, тем самым было отдано должное многолетней работе деятелей кооперации над текстом проекта закона. В результате голосования этот законопроект был признан «спешным» для ускорения его дальнейшего продвижения по инстанциям. Предложение Министерства торговли и промышленности о том, чтобы отложить рассмотрение законопроекта, разработанного Думой, до внесения правительственного законопроекта (такой законопроект был в спешном порядке разработан Министерством торговли и промышленности и внесен на рассмотрение Совета Министров без предварительного изучения ведомствами [11, ф. 1276, оп. 11, д. 329, л. 168]) не было принято [11, ф. 23, оп. 9, д. 318, л. 339–339 об.]. 31 марта 1916 г. законопроект о кооперации был передан в Государственный совет для дальнейшего рассмотрения.

С 4 апреля 1916 г. началось движение проекта в Государственном совете. На предварительное рассмотрение он попал в комиссии экономическую и законодательных предположений, которые работали в мае-июне 1916 г. Здесь проект был подвергнут таким существенным изменениям, которые совершенно исказили его и лишили того значения, которое он должен был бы иметь в развитии кооперативного движения [1, ф. 102, 4-е д-во. 1916 г., д. 126, ч. 2, л. 74–96 об.].

Из объединявшего все виды кооперации законопроекта были исключены кредитная кооперация, трудовые, биржевые и др. артели, для которых предполагалось издать отдельные законы.

Вместо явочного порядка и регистрации кооперативов в судах вводился порядок их фиксирования в таких административных учреждениях, как губернские и городские по делам об обществах присутствия, которые решали бы эти дела по Закону об обществах от 4 марта 1906 г. с точки зрения их целесообразности и соответствия тем или иным видам.

Сильно ограничивалось право объединяться в союзы. Разрешались лишь объединения однородных товариществ с ограничением их действия пределами одной губернии и смежных с ней районов. Как отмечалось в кооперативной прессе, поправки эти «разрубают на части живой кооперативный организм» [9, с. 507].

Видя, что принятие закона только затягивается, а его текст принимает неприемлемый для кооператоров вид, руководители движения решили добиваться того, чтобы Государственный совет отклонил этот проект, предоставив тем самым возможность начать новую агитационную кампанию и снова подать его на рассмотрение законодательных учреждений.

Законопроект долго находился в замороженном состоянии. Прохождение его по законодательным инстанциям прервала Февральская революция. Кооперация в условиях царской России так и не смогла добиться урегулирования своего правового положения путем издания закона, охватывающего своими нормами деятельность кооперативов разных видов. В диалоге кооперации и власти по правовым вопросам, интенсивно развивающемся в годы мировой войны, явно прослеживалось различное понимание природы кооперации, что нашло выражение в разных, по сути, подходах к определению содержания кооперативного права. Потребительская кооперация, оказавшаяся во время войны в центре пристального внимания правительственных кругов, несмотря на стремление власти распространить на нее «попечительное руководство», сохранила самостоятельный характер, не только расширив свою сеть, но и укрепив внутреннее положение. Надо сказать, что такое неоднозначное отношение власти к кооперации, ее нуждам приводило к тому, что лидеры кооперации пополняли ряды оппозиции, открыто проявляли политические настроения, приняв вскоре активное участие в Февральской революции.

Список литературы

1. Болотова Е. Ю. Всероссийские кооперативные съезды конца XIX – начала XX в. / Е. Ю. Болотова // История России: проблемы экономического и социально-политического развития. – Волгоград, 1995. – С. 97–105.
2. Болотова Е. Ю. Московский союз потребительских обществ: торговая деятельность в годы Первой мировой войны / Е. Ю. Болотова, Н. А. Болотов // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. – Волгоград, 2006. – С. 90–97. – Вып. 7 (19). – Серия «Гуманитарные науки».
3. Вестник кооперации. – 1913. – № 3.
4. Вестник кооперации. – 1915. – № 7.
5. Второй Всероссийский съезд по кооперации в Киеве. 1–7 августа 1918 г. Труды. – Киев, 1915. – Вып. 1. Общие собрания съезда.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).
7. Карелин А. П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в. / А. П. Карелин. – Москва, 1988.
8. Кооперативная жизнь. – 1916. – № 1.
9. Кооперативная жизнь. – 1916. – № 11–12.
10. Объединение. – 1915. – № 21.
11. Российский государственный исторический архив (РГИА).
12. Труды Всероссийского торгово-промышленного съезда в 1896 г. в Нижнем Новгороде. – Санкт-Петербург, 1897. – Т. I.
13. Труды первого Всероссийского кооперативного съезда 1908 г. в Москве. – Москва, 1908.
14. Устав обществ потребителей. Издание Секретариата Московского союза потребителей. – Москва, 1913.

References

1. Bolotova E.Yu. Vserossijskie kooperativnye sezdy konca XIX – nachala XX v. [The All-Russia cooperative congresses of the end by XIX – the beginning of the XX century]. *Istorija Rossii: problemy jekonomicheskogo i social'no-politicheskogo razvitiya* [History of Russia: problems of economic and social-political development]. Volgograd, 1995, pp. 97–105.
2. Bolotova E.Yu., Bolotov N.A. Moskovskij sojuz potrebitel'skih obwestv: torgovaja dejatel'nost' v gody Pervoj mirovoj vojny [Moscow union of consumer societies: trading activity in days of the First World War]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta* [Bulletin of the Volgograd State Architectural and Construction University]. Volgograd, 2006, pp. 90–97, Iss. 7 (19), Serija «Gumanitarnye nauki» [Humanities series].
3. *Vestnik kooperacii* [Bulletin of cooperation], 1913, no. 3.
4. *Vestnik kooperacii* [Bulletin of cooperation], 1915, no. 7.
5. *Vtoroj Vserossijskij sezid po kooperacii v Kieve. 1–7 avgusta 1918 g. Trudy* [The second All-Russia congress in cooperation in Kiev. On August 1–7, 1918. Works]. Kiev, 1915, Iss. 1. Obwie sobranija sezda.
6. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF)* [State archive of the Russian Federation (GARF)].
7. Karelin A.P. *Sel'skohozjajstvennyj kredit v Rossii v konce XIX – nachale XX v.* [The agricultural credit in Russia at the end of XIX – the beginning of the XX century]. Moscow, 1988.
8. *Kooperativnaja zhizn'* [Cooperative life], 1916, no. 1.
9. *Kooperativnaja zhizn'* [Cooperative life], 1916, no. 11–12.
10. *Obedinenie* [Association], 1915, no. 21.
11. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIА)* [Russian state historical archive (RGIА)].
12. *Trudy Vserossijskogo torgovo-promyshlennogo sezda v 1896 g. v Nizhnem Novgorode* [Works of the All-Russian commercial and industrial congress in 1896 in Nizhny Novgorod]. St. Petersburg, 1897, T. I.
13. *Trudy pervogo Vserossijskogo kooperativnogo sezda 1908 g. v Moskve* [Works of the first All-Russia cooperative congress of 1908 in Moscow]. Moscow, 1908.
14. *Ustav obwestv potrebitelej. Izdanie Sekretariata Moskovskogo sojuza potrebitel'skih obwestv* [Charter of societies of consumers. Edition of the Secretariat of the Moscow union of consumer societies]. Moscow, 1913.

**РОЛЬ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
В ОРГАНИЗАЦИИ ОБОРОНИТЕЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)**

Виноградов Сергей Вадимович, доктор исторических наук, профессор

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а
E-mail: dissovetdm@yandex.ru

В настоящей статье показана роль местных органов в области Нижнего Поволжья в период Великой Отечественной войны. Автором выведены основные направления и этапы оборонительного строительства, выявлены трудности и недостатки, возникавшие в процессе его организации в регионе, представлены пути их устранения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Нижнее Поволжье, местные органы власти, оборонительное строительство, трудовая повинность, мобилизация, местная противоздушная оборона.

**THE ROLE OF LOCAL AUTHORITIES OF THE LOWER VOLGA REGION
IN ORGANIZATION OF DEFENSIVE CONSTRUCTION DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)**

Vinogradov Sergey V., D.Sc. (History), Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: dissovetdm@yandex.ru

The role of local authorities of the Lower Volga region during the Great Patriotic War is shown in this paper. The author gave the base directions and stages of defensive construction, the difficulties and drawbacks that appeared during its organization in the region are revealed, the ways of their elimination are given.

Keywords: The Great Patriotic War, The Lower Volga region, Local authorities, Defensive construction, Labour service, Mobilization, Local air defence.

В силу прифронтового и фронтового положения областей Нижнего Поволжья в период Великой Отечественной войны значительное место в работе местных властных структур региона занимала деятельность, связанная с укреплением ближайшего тыла действующей армии. Развертывание военных действий на широком фронте и опасность глубокого прорыва немецко-фашистских войск на территорию нашей страны уже в самом начале войны потребовали организовать работу по укреплению возможных театров военных действий в ближайшем стратегическом тылу советско-германского фронта. Поэтому главнейшим направлением работы органов власти Нижнего Поволжья являлась организация строительства оборонительных сооружений.

В периоды активного оборонительного строительства вопросы его обеспечения занимали одно из ведущих мест в комплексе принимавшихся местными государственными органами власти решений. Так, Сталинградским ГорКО с октября 1941 г. по январь 1942 г. таких решений было вынесено 35 из общего числа 186 принятых постановлений [22, с. 1–159]. Примерно такое же соотношение было присуще для большинства других местных комитетов обороны городов Нижнего Поволжья. Подобные решения определяли главным образом следующие мероприятия: мобилизацию рабочей силы, тягла и техники на объекты оборонительных укреплений, выделение строительных материалов, обеспечение материально-бытовых условий работавших, организацию и подбор кадрового состава руководителей строительства.

В Нижнем Поволжье оборонительное строительство продолжалось около полутора лет, включая весь период Сталинградской битвы. Общая протяженность всех рубежей, построенных в Нижнем Поволжье за первые полтора года войны, составила 3860 км [16, с. 117]. Воздвигаемые оборонительные линии предназначались для за-